

ЗАРУБЕЖНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТВОРЧЕСТВА Т.С. ЭЛИОТА

М.М. Бент

Современное зарубежное элиотоведение носит обширный характер. Среди англоязычных работ, не переведенных на русский язык, и отдельные монографии, и сборники статей. В настоящей статье мы не претендуем на создание полного очерка зарубежных исследований, мы рассмотрим некоторые аспекты: отношение Элиота к религии, Элиот и его литературные предшественники, Элиот и его литературные современники.

Исследователей творчества Элиота в свете его духовной эволюции и религиозных воззрений занимают не сугубо религиозные мотивы в его поэзии, а преломление мироощущения Элиота как поэта в связи со сменой его взгляда на религию. Среди работ на эту тему наиболее полно отражает указанную проблематику книга К. Шмидт «Поэзия и вера в творчестве Т.С. Элиота» (1949). В числе рассматриваемых проблем изменение поэтической манеры Элиота с переходом от агностицизма к христианскому мышлению: «вместо путаницы из неуместностей» в ранних произведениях Элиота, в его позднем творчестве «жизнь предстает как законченная система, в которой даже грех обрел свое надлежащее место» [12, с. 191]. К. Шмидт напоминает, что католическая философия связана с доктриной греха. В поэзии Элиота сказывается влияние восточных религий, в которых страдание осознается скорее как страдание, нежели как несправедли-

вость, и скорее как личное, нежели общественное. Кроме того, «у него грех сложным образом переплетается с существованием во времени. Это перво-родный грех, наследие человечества» [12, с. 194].

В 1958 г. вышел сборник статей «Т.С. Элиот. Симпозиум к 70-летию со дня рождения». В нем две статьи касаются проблем религии и веры: «Не слишком много о богах» М. Джарретт-Керр и «Т.С. Элиот как поэт-созерцатель» Р. Престона. В первой речь идет о том, что, несмотря на такое свойство поэзии Элиота, как смирение, в некоторых произведениях сатира вовсе не предполагает сочувствия объекту сатиры. Автор статьи видит наибольшее проявление религиозности Элиота в скрытых намеках на «человека без Бога» или «человека в поисках Бога», в особенности в его ностальгии по былой невинности, например, в образах детей, играющих в розовом саду в «Четырех квартетах» и в «Анимуле» [7, с. 178]. Р. Престон обращается к идее времени в связи с религиозной направленностью поэзии Элиота, видя во времени бесконечное повторение: время до и время после, но не настоящее время. В поэзии Элиота существуют и другие символы – темнота, огонь, розовое и тисовое дерево, море – по мнению Р. Престона, они показывают возможность перехода от одной темы к другой, от «пути вниз» к «пути вверх». А темнота, которую мы привыкли воспринимать как отчаяние, является «божественной темнотой» [10, с. 169].

Среди недавно опубликованных статей на тему веры и религиозных воззрений Т.С. Элиота, стоит выделить статью Дж. Боттама «Во что почти верил Т.С. Элиот» (1995). Автор замечает, что проблема утверждения христианской духовности в поздних произведениях Элиота заключалась в том, что в ранних «зияние было слишком заметным». Дж. Боттам с осторожностью выдвигает следующую точку зрения на религиозные воззрения Элиота: «Элиот никогда по-настоящему не был верующим, и его поэзия не об ожидании веры в Бога, а об ожидании Бога полыми людьми. <...> В его поздней поэзии мы сталкиваемся с полным смещением веры и рационального понимания ... образованным человеком своей потребности в вере». Говоря о метафорах веры у Элиота, Дж. Боттам замечает, что они не являются напрямую метафорами веры, а «метафорами того, на что походил бы мистический опыт, если бы нам удалось его испытать» [2]. Язык христианского мистицизма Элиот использует для описания точки, в которой рациональное познание уступает место иррациональной вере.

Еще одной плоскостью, в которой происходит изучение творчества Элиота, явилось соотнесение его с творчеством поэтов-предшественников, оказавших на него наибольшее влияние. Поэтом, к творчеству которого Элиот неоднократно возвращался, был Шекспир. В статье «Т.С. Элиот и создание символистского Шекспира» Г.К. Хантер рассуждает о причинах этого интереса. По мнению Хантера, в своих эссе о драме в стихах («“Риторика” и поэтическая драма», 1919, и «Диалог о драматической поэзии», 1928) Элиот ищет такого определения драмы, которое «освободило бы его

от ущербной шекспировской традиции, проявившейся в пьесах Теннисона, Браунинга или Суинберна, а также в более современных произведениях Стивена Филлипса – пьесах, в которых поэзия – дополнительный слой, накладываемый поверх драматических структур, уже несущих в себе заложенное в прозе значение. Врагом здесь является не ущербная поэзия, а ... предположение, что прозаическое значение является неотъемлемой составляющей поэтического описания» [6, с. 195].

Отдельного внимания в современных исследованиях заслуживает интерес к «воскрешению» Элиотом поэтов-метафизиков. В своей работе «Модернизм и критический дух» (1978) Ю. Гудхарт, обращаясь к «распаду цельности мировосприятия», который, по мнению Элиота, произошел после метафизиков, замечает, что перед поэтом стояла задача преодолеть этот распад. Однако это преодоление было возможно лишь в сочетании с «восстановлением христианского порядка по модели средневекового синтеза» [5, с. 61–62]. Элиоту, как считает Гудхарт, удастся воссоздать метафизическую цельность мировосприятия в своей поэзии, но отнюдь не в критике, поскольку он не осуществил попытку восстановления христианской веры в современном мире. Поэтому Гудхарт предлагает отделять успех Элиота как поэта от его анализа христианской веры и традиции. Другие исследователи связывают метафизические влияния с реализацией метафоры в поэзии Элиота. В книге С. Шварца «Матрица модернизма» (1985) приводится определение сравнения, данное Э. Паундом: «Я использую термин “сравнение” (comparison), чтобы объединить метафору, сравнение по сходству (*simile*) ... и “язык за пределами метафоры”, а именно, более сжатое или эллиптическое выражение метафорического восприятия, подобное противопоставлению, предполагаемому или подразумеваемому в глаголах и прилагательных» (Цит. по 11. С. 74; *курсив наши*). Таким образом, «сравнение» охватывает весь спектр выразительных средств модернизма и «новой критики»: резкое противопоставление никак не связанных понятий, двойственность значения, парадокс, объединяющий явные противоположности, и иронию, выявляющую скрытые различия в поверхностно однородных понятиях. Все эти выразительные средства и были найдены Элиотом у метафизиков.

Многие исследователи обнаруживают черты метафизического стиля в более поздней поэзии Элиота, в частности, Дж. Каттауи находит их в наиболее религиозно настроенном произведении поэта «Четыре квартета». Строки из «Драй Сэлведжиз»: «Река у нас внутри, вокруг нас море. / А море – край земли; гранит, / В который бьется; пляжи, куда выносит / Свидетельства иных своих творений: / Звезда морская, рак-отшельник, хребет кита...» (перевод С. Степанова) приводят на ум образы поэзии Дж. Донна: первозданные воды творения, образы смерти – смерть земли, воды, воздуха. По словам исследователя, Элиот «возродил их [метафизиков] пряный язык с его аллитерациями, ассонансами и аналогиями» [3, с. 79].

Еще одной группой работ по творчеству Элиота являются работы, рассматривающие его наследие в контексте эпохи. Сопоставление поэзии Элиота и Паунда мы находим у их литературных современников. Репрезентативна лекция Р. Олдингтона «Эзра Паунд и Т.С. Элиот» (1939), который довольно резко критикует Паунда и Элиота за отсутствие, по его мнению, оригинальности, «хаотичность и резкость», раскавыченные цитаты из литературных предшественников. Если Паунд просто вставляет целые фразы из греческих, французских и иных подлинников, то Элиот маскирует тривиальность стихов тем, что помещает цитаты рядом с резко контрастирующими по настроению замечаниями. По мнению Олдингтона, «все, что есть оригинального в поэзии Элиота, плохо, а все, что хорошо – не оригинально» [1, с. 17]. Р. Лангбаум в статье «Паунд и Элиот» (1985) описывает литературную дружбу поэтов и влияние Паунда на творчество Элиота, в частности, на поэму «Бесплодная земля». Статья Дж.С. Фрезера «У.Б. Йейтс и Т.С. Элиот» (1958) также вышла в сборнике «Т.С. Элиот. Симпозиум к 70-летию со дня рождения». Автор выстраивает две параллели между поэтами – творческого и личного плана. По мнению Фрезера, творчество Йейтса опиралось на его жизненный опыт, а опыт, в свою очередь, оказывал воздействие на его творчество. Говоря о потребности поэтов в аудитории, Фрезер замечает, что Элиот выступает в роли проповедника, а Йейтс – в роли человека сцены. Поэтический мир Элиота – мир разбитых образов, в то время как Йейтс с несколько трагической веселостью преодолевает эту «разбитость» [4, с. 204].

Статью «Бесплодность и общность у Т.С. Элиота и Дж.М. Хопкинса» (2002) Н. Поппера открывает утверждение, что через двадцать лет после смерти Хопкинса Элиот в «Пруфроке» заимствует безнадежность, вызванную чувством изоляции, которая пронизывает позднюю поэзию Хопкинса. Оба поэта чувствовали дистанцию по отношению к миру, а следовательно, понимали невозможность повлиять на него. В поздней поэзии Хопкинса и ранних стихотворениях Элиота можно наблюдать сходные приемы: Хопкинс переносит акцент на лирические и звуковые свойства стихотворения посредством метрики, подбора слов и пауз между строками, Элиот также концентрирует внимание на собственной изолированности от мира за счет прерывистости отдельных строк [9].

Библиографический список

1. Aldington, R. Ezra Pound and T.S. Eliot. A Lecture / R. Aldington. – Hurst, Berkshire: The Peacocks Press, 1954. – 20 p.
2. Bottum, J. What T.S. Eliot Almost Believed / J. Bottum. – <http://www.leaderu.com/ftissues/ft9508/articles/bottum.html>
3. Cattai, G. T.S. Eliot / G. Cattai. – Lnd.: The Merlin Press Ltd., 1966. – 128 p.
4. Fraser, G.S. W.B. Yeats and T.S. Eliot / G.S. Fraser // T.S. Eliot. A Symposium for His Seventieth Birthday. Port Talbot: Lewis Reprints Ltd., 1970. – P. 196–216.

5. Goodheart, E. *Modernism and the Critical Spirit* / E. Goodheart. – N.Y., 2000. – 204 p.

6. Hunter, G.K. *T.S. Eliot and the Creation of a Symbolist Shakespeare* / G.K. Hunter // *Twentieth-Century Literature in Retrospect*. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1971. – P. 191–204.

7. Jarrett-Kerr, M. 'Not Much About Gods' / M. Jarrett-Kerr // *T.S. Eliot. A Symposium for His 70th Birthday*. Port Talbot: Lewis Reprints Ltd., 1970. – P. 176–180.

8. Langbaum, R. *Pound and Eliot* / R. Langbaum // *Ezra Pound Among the Poets*. – Chicago: The University of Chicago Press, 1985. – P. 168–194.

9. Popper, N. *Sterility and Communion in T.S. Eliot and Gerard Manley Hopkins* / N. Popper. – <http://www.gradesaver.com/classicnotes/titles/prufrock/essay1.html>

10. Preston, R. *T.S. Eliot as a Contemplative Poet* / R. Preston // *T.S. Eliot. A Symposium for His 70th Birthday*. Port Talbot: Lewis Reprints Ltd., 1970. – P. 168–175.

11. Schwartz, S. *The Matrix of Modernism. Pound, Eliot, and Early 20th century thought* / S. Schwartz. – Princeton University Press (N.J.), 1985. – 236 p.

12. Smidt, K. *Poetry and Belief in the Work of T.S. Eliot* / K. Smidt. –Lnd., 1961. – 258 p.